Дуань Цзясюй сидел на стуле и играл в телефон, поставив ногу на край стула, в довольно расслабленной позе. Увидев девушку, он положил телефон и с интересом спросил:

- Малышка, ты что-то хотела мне сказать?

Сан Чжи, поколебавшись секунду, всё-таки спросила напрямую:

- Братец, тебе не хватает денег?

Дуань Цзясюй не ожидал подобного вопроса, он улыбнулся:

- Хм? А что?

- В прошлый раз, когда мы ходили в шашлычную, братец Цянь Фэй сказал, что ты занимаешься репетиторством неподалёку, - тихо сказала Сан Чжи. - А теперь я вижу, что ты тут подрабатываешь.

Дуань Цзясюй молча смотрел на неё, не говоря ни слова.

Невозможно было разгадать, что за эмоции кроются в его взгляде.

Сан Чжи почему-то заволновалась и нервно сглотнула.

- Ты... не поедешь домой?

- Гм, немного.

Похоже, это был ответ на её первый вопрос.

Но Сан Чжи не сразу поняла это, только запоздало ахнула.

- Иди гулять, - Дуань Цзясюй выглядел беззаботным, как будто не придал значения её словам. - Твои маленькие друзья тебя заждались.

Договорив, он развернулся и пошёл что-то мыть под краном.

Спустя какое-то время, когда он решил было, что Сан Чжи уже ушла, за спиной вдруг послышалось нервное "Пока, братец", потом звук быстро удаляющихся шагов.

Дуань Цзясюй взял тряпку, чтобы протереть столик, и обернулся.

Его взгляд задержался на столешнице.

Там лежала горка денег. Если вычесть те, что он только что отдал Сан Чжи, кажется, она ещё добавила немного. Под ними даже лежала одна красная сотня, а сверху несколько десятиюаневых и пятиюаневых бумажек.

Купюру были прижаты к столу несколькими монетками по юаню и даже парой по пол-юаня.

Выглядело довольно внушительно.

Как будто Сан Чжи оставила там всё своё состояние.

Дуань Цзясюй надолго застыл как вкопанный. Потом медленно протянул руку и толкнул стопку монет, которая рухнула и рассыпалась по столу.

Он приподнял брови и вдруг усмехнулся.

Что же это такое?

Почему он почувствовал себя преступником, который обманом выманил у ребёнка деньги?

Сан Чжи и правда не оставила себе ни монетки, даже на обед ей пришлось занимать у Инь Чжэньжу. Без денег, в не очень знакомой компании она чувствовала себя немного неуютно.

В пять часов после полудня пение песен в караоке было в самом разгаре. Сан Чжи пила чай из стакана и чувствовала, как болят уши. Она некоторое время колебалась, но потом всё-таки сказала подруге:

- Инь Чжэньжу, я хочу пойти домой.

Та не расслышала:

- Что ты сказала?

Сан Чжи повысила голос:

- Я сказала, что хочу пойти домой!

В этот момент как раз закончилась песня, включилась отбивка, и фраза прозвучала неожиданно громко.

Все сразу же посмотрели в сторону Сан Чжи.

Вскоре заиграла следующая песня, которая прервала неловкий момент.

Остальные не придали значения её словам, только Фу Чжэнчу подошёл, сёл рядом и спросил:

- Сан Чжи, собираешься домой?

- Да, - ответила Сан Чжи. - Папа сказал вернуться до темноты.

Подумав, она добавила:

- С днём рождения.

Фу Чжэнчу, помолчав, спросил:

- Мне проводить тебя на остановку?

- Зачем? Остановка сразу внизу. - Сан Чжи поднялась. - Оставайся, я пойду.

Она попрощалась с остальными и вышла из караоке.

На ходу Сан Чжи достала из сумки проездную карточку школьника.

Караоке-клуб находился на пятом этаже, Дуань Цзясюй работал в кафешке на четвёртом. Доехав на эскалаторе до четвёртого, Сан Чжи остановилась.

За спиной вдруг послышался голос Фу Чжэнчу:

- Почему дальше не едешь?

Сан Чжи от испуга подпрыгнула, обернулась и, как будто её поймали на месте преступления, сердито буркнула, пытаясь скрыть неловкость:

- Чего ты ходишь за мной?

- Ничего подобного, - немного смущённо проговорил парнишка. - Просто вышел воздухом подышать.

- А, - Сан Чжи направилась дальше вниз. - Ну так дыши. До встречи.

Но Фу Чжэнчу не отстал.

- Давай заодно провожу.

Сан Чжи было лень с ним говорить.

- Кстати, - почесав затылок, Фу Чжэнчу нашёл тему для разговора. - В следующем семестре нас разделят на группы по итогам экзамена. Ты знаешь?

Сан Чжи кивнула:

- Я слышала, ты продвинулся повыше по итоговым экзаменам.

Фу Чжэнчу промолчал.

- Занял пятое место с конца? - продолжила Сан Чжи.

Парнишке показалось, что это очень постыдный факт, и он принялся оправдываться:

- Я тогда просто уснул...

Глядя на него, Сан Чжи задумалась. Она вспомнила его слова, сказанные тогда в автобусе, что займёт первое место на экзамене, потом ещё фразу о том, что он не слушал учителя на уроке, поэтому родителей вызвали в школу... Но ведь на самом деле он сам тогда попросил учителя вызвать родителей.

Сан Чжи вдруг сказала:

- Ты винишь себя?

Фу Чжэнчу не совсем понял вопрос.

- Вообще-то тут ничего такого, я ведь ни разу не видела, чтобы ты старался на учёбе. Если бы приложил усилия, оценки бы подтянулись, - объяснила Сан Чжи. - Главное не ленись, обрати всё внимание на учёбу. Не надо себя винить.

- Сан Чжи, - после такой нотации Фу Чжэнчу не выдержал. - Я не верю, что ты ничего не видишь.

- Чего? - Сан Чжи остановилась.

Фу Чжэнчу молчал.

- Чего я не вижу? - вспомнив слова подруги, Сан Чжи, подумав, спросила: - Что ты тайно влюблён в Инь Чжэньжу?

Фу Чжэнчу едва не задохнулся от возмущения.

Он успокоил дыхание и сквозь зубы выплюнул:

- Кто тебе такое сказал?

- Я догадалась, - невинно сказала Сан Чжи.

- Ты не могла бы не говорить ерунды?

Сан Чжи всё ещё не понимала.

- Но ведь ты же не мог влюбиться в меня?

Фу Чжэнчу, глядя на неё без всякого выражения, решил пойти ва-банк.

- Почему это?

Сан Чжи наконец изменилась в лице.

- А?

В юности гордость бьёт ключом. Самым наглым тоном, на который только был способен, Фу Чжэнчу выпалил слова, которые боялся произнести больше всего:

- Что если... Я говорю - что если! Что если я правда влюблён в тебя, что ты мне сделаешь?

http://tl.rulate.ru/book/59327/1847813